

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 50/52

<http://www.spb.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

16 августа 2019 года

Дело № А56-121622/2018/сд.3

Резолютивная часть определения объявлена 13 августа 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 16 августа 2019 года.

**Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Глумов Д.А.,**

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Криволицкой К.П.,
рассмотрев в судебном заседании заявление от 11.04.2019 №44

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ГЛЭМ»
Разуленко Олега Аркадьевича (почтовый адрес: 198504, Санкт-Петербург, г. Петергоф,
Бобльская дорога, д. 57, кв. 217)

о признании сделки должника недействительной и применении последствий
недействительности сделки

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)

общества с ограниченной ответственностью «ГЛЭМ» (место нахождения (адрес): 197092, г.
Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д.34, корп.1, лит.А, пом.10Н; ОГРН 1127847628611, ИНН
7840480796)

ответчик: гражданин Бережной Максим Александрович (дата и место рождения: 16.12.1968
гор. Ленинград; место жительства (регистрации): 197229, г. Санкт-Петербург, п. Ольгино, ул.
Первомайская, д.19)

при участии:

конкурсный управляющий Разуленко О.А. по паспорту,

от ООО «Аврора» представитель Карпов Ю.М. по доверенности от 23.11.2018,

от Бережного М.А. представитель Агамян М.А. по доверенности от 08.05.2019

установил:

02.10.2018 общество с ограниченной ответственностью «ГЛЭМ» (далее – должник) в
лице ликвидатора Бережной Арины Константиновны обратилось в Арбитражный суд города
Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании его несостоятельным
(банкротом).

Определением арбитражного суда от 08.10.2018 указанное заявление принято к
производству.

Частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации
(далее – АПК РФ) и пунктом 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О
несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон №127-ФЗ, Закон о банкротстве)
установлено, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным
судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными
федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Решением арбитражного суда от 15.11.2018 (резолютивная часть объявлена
13.11.2018) в отношении должника введена процедура конкурсного производства по
упрощенной процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден
Разуленко Олег Аркадьевич. Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» от
24.11.2018 №217.

18.04.2019 в арбитражный суд от конкурсного управляющего поступило заявление от 11.04.2019 №44 о признании сделки должника недействительной и применении последствий недействительности сделки, в соответствии с которым он просит:

1. Признать недействительной сделку по выдаче индивидуальному предпринимателю Бережному Максиму Александровичу (далее – ответчик, Бережной М.А.) денежных средств:

- по платежному поручению от 27.03.2017 №7575101 на сумму 200000 руб.;
- по платежному поручению от 20.02.2018 №7575101 на сумму 48000 руб.;
- по платежному поручению от 26.02.2018 №7575107 на сумму 70000 руб.;
- по платежному поручению от 13.03.2018 №7575113 на сумму 37000 руб.;
- по платежному поручению от 22.03.2018 №7575115 на сумму 19000 руб.

2. Применить последствия недействительности сделки: взыскать с Бережного М.А. в пользу должника денежную сумму в размере 374000 руб.

07.08.2019 в материалы спора от конкурсного управляющего поступили возражения от 05.08.2019 №81 на письменную позицию Бережного М.А.

Конкурсный управляющий явился в судебное заседание.

Бережной М.А., ООО «Аврора» обеспечили явку в судебное заседание своих представителей.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания в соответствии со статьей 123 АПК РФ, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили.

В судебном заседании 13.08.2019 в соответствии со статьей 163 АПК РФ объявлялся перерыв в течение дня, после перерыва судебное заседание было продолжено.

Арбитражный суд, исследовав материалы обособленного спора и оценив представленные доказательства, заслушав явившихся в судебное заседание лиц, установил следующее.

Конкурсным управляющим было установлено, что с расчетного счета должника №41002810720020000253, открытого в АО «ЮниКредит Банк», Бережным М.А. были получены следующие денежные средства:

- по платежному поручению от 27.03.2017 №7575101 в размере 200000 руб., назначение платежа: «Хоз. расходы»;
- по платежному поручению от 20.02.2018 №7575101 в размере 48000 руб., назначение платежа: «Расчеты с поставщиками»;
- по платежному поручению от 26.02.2018 №7575107 в размере 70000 руб., назначение платежа: «Расчеты с поставщиками»;
- по платежному поручению от 13.03.2018 №7575113 в размере 37000 руб., назначение платежа: «Расчеты с поставщиками»;
- по платежному поручению от 22.03.2018 №7575115 в размере 19000 руб., назначение платежа: «Расчеты с поставщиками».

Конкурсный управляющий, посчитав, что указанные платежи являются подозрительными применительно к положениям пунктов 1, 2 статьи 61.2 Закона №127-ФЗ, и совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона №127-ФЗ сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве правила главы III.1 Закона о банкротстве могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации.

Как следует из разъяснений, приведенных в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве)»» (далее - Постановление №63), по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредиторам, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона №127-ФЗ сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (пункт 2 статьи 61.2 Закона №127-ФЗ).

В силу положений пункта 2 статьи 61.2 Закона №127-ФЗ для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 Постановления №63).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Пунктом 9 Постановления №63 установлено, что при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о

признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 настоящего Постановления).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) принято арбитражным судом к производству 08.10.2018.

Оспариваемый платеж в размере 200000 руб. совершен 27.03.2017, то есть в течение трех лет до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), остальные оспариваемые платежи совершены в период с 20.02.2018 по 22.03.2018, то есть в течение года до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Относительно заинтересованности ответчика по отношению к должнику, арбитражный суд отмечает следующее.

Как следует из материалов спора, Бережной М.А. с 02.04.2014 по настоящее время является учредителем должника с долей участия в уставном капитале до 01.11.2017 в размере 100%, после указанной даты - в размере 20%. Кроме того, с 08.02.2017 по 28.03.2018 Бережной М.А. являлся управляющим должника, то есть лицом, имеющим право действовать от имени должника без доверенности.

Следовательно, Бережной М.А. является заинтересованным лицом по отношению к должнику по смыслу статьи 19 Закона о банкротстве.

Относительно платежа в размере 200000 руб., совершенного 27.03.2017, арбитражный суд отмечает следующее.

В обоснование заявленного требования конкурсный управляющий указал, что должник на момент совершения указанного платежа (27.03.2017) отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества.

В пункте 6 Постановления №63 разъяснено, что при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах 33 и 34 статьи 2 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу 33 статьи 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

В силу абзаца 34 статьи 2 Закона о банкротстве неплатежеспособность представляет собой прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как следует из материалов спора, в 2016 году должник не имел каких-либо активов, за исключением оплаченного уставного капитала в размере 10000 руб., что подтверждается бухгалтерской отчетностью должника за 2016 год. Согласно выписке по расчетному счету коммерческую деятельность, в том числе связанную с приобретением имущества, должник до 06.02.2017 не осуществлял.

На момент совершения оспариваемого платежа должником были приняты на себя следующие обязательства по договорам займа:

- по договору займа от 06.02.2017 б/№ с ООО «Аврора» (в редакции дополнительного соглашения от 02.03.2017 №1) на сумму 20195000 руб.;

- по договору займа от 21.02.2017 б/№ с ООО «Липсанен и К» на сумму 5800000 руб.;

С 06.02.2017 по 27.03.2017 должником было приобретено имущество на общую сумму 4251217,65 руб.

Таким образом, стоимость имущества должника на момент совершения оспариваемого платежа была значительно меньше размера его обязательств. Поскольку оспариваемый платеж был совершен при наличии признаков недостаточности имущества у должника, цель причинения имущественного вреда интересам кредиторов предполагается.

Относительно причинения вреда имущественным правам кредиторов арбитражный суд отмечает, что при его определении следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий,

приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Возражая против удовлетворения заявленных требований, Бережной М.А. указал, что оспариваемый платеж совершен для обеспечения бесперебойной работы должника (приобретение продуктов питания), при этом ответчик указал, что чеки, подтверждающие указанные обстоятельства, были переданы конкурсному управляющему ликвидатором.

Арбитражный суд отмечает, что в нарушение части 1 статьи 65 АПК РФ ответчиком в материалы спора не представлены доказательства расходования полученных в результате совершения оспариваемого платежа денежных средств на нужды должника, а также доказательства передачи данных документов конкурсному управляющему, в связи с чем арбитражный суд приходит к выводу об отсутствии встречного предоставления со стороны ответчика и, как следствие, о причинении совершением оспариваемого платежа вреда имущественным правам кредиторов.

Относительно платежей, совершенных в период с 20.02.2018 по 22.03.2018, арбитражный суд отмечает следующее.

В пункте 8 Постановления №63 разъяснено, что пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

В нарушение части 1 статьи 65 АПК РФ ответчиком в материалы спора также не представлены доказательства расходования полученных в результате совершения оспариваемых платежей денежных средств на нужды должника, доказательства передачи данных документов конкурсному управляющему.

Таким образом, оспариваемые платежи совершены при отсутствии встречного предоставления, доказательств обратного в материалы спора не представлено.

Кроме того, арбитражный суд отмечает следующее.

06.02.2018 между ООО «ГЛЭМ» и ООО «Радуга» заключено дополнительное соглашение №1 к договору аренды о его досрочном расторжении с 01.03.2018, при этом согласно пункту 7 данного соглашения у должника имелись непогашенные обязательства по эксплуатационным платежам, начисленным начиная с апреля 2017 года, а также по арендной плате за январь 2018 года в сумме 448400 руб. и арендной плате за февраль 2018 года в сумме 448400 руб.

16.02.2018 между ООО «ГЛЭМ» и ООО «Радуга» было заключено соглашение об отступном, согласно которому ООО «ГЛЭМ» передало ООО «Радуга» всё имеющееся имущество в счет погашения задолженности по арендной плате, эксплуатационным платежам и неустойки за досрочное расторжение договора.

16.02.2018 между ООО «ГЛЭМ» и ООО «Ромашки» было заключено дополнительное соглашение №3 к договору аренды о его досрочном расторжении с 01.03.2018, при этом согласно пункту 4 указанного соглашения у ООО «ГЛЭМ» имелись непогашенные обязательства по коммунальным платежам, начисленным начиная с августа 2017 года, а

также по арендной плате за январь 2018 года в сумме 290000 руб. и арендной плате за февраль 2018 года в сумме 400000 руб.

В указанном выше соглашении о расторжении договора аренды в связи с отсутствием у ООО «ГЛЭМ» денежных средств для погашения задолженности стороны договорились зачесть в счет погашения задолженности по арендной плате и эксплуатационных платежей произведенные ООО «ГЛЭМ» неотделимые улучшения.

Таким образом, на момент совершения оспариваемых платежей (с 20.02.2018 по 22.03.2018) должник отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Относительно невозможности признания оспариваемых платежей недействительными применительно к положениям пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, арбитражный суд отмечает следующее.

Согласно положениям пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

В пункте 14 Постановления №63 разъяснено, что бремя доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки.

При определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени.

К таким сделкам, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по дящимся обязательствам (возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и интернет, уплата налогов и т.п.). Не могут быть, по общему правилу, отнесены к таким сделкам платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита.

Арбитражный суд отмечает, что сделки по перечислению должником денежных средств руководителю с назначением платежей: «Хоз. расходы», «Расчеты с поставщиками» не являются для должника типичными.

Первая сделка по перечислению денежных средств в размере 200000 руб. на хозяйственные расходы была осуществлена 27.03.2017, остальные платежи были осуществлены спустя один календарный год в короткий период с 20.02.2018 по 22.03.2018 при фактическом прекращении коммерческой деятельности должника.

При этом ответчиком не представлено обоснования необходимости расчетов с поставщиками в наличной форме, а также не представлены доказательства расходования полученных в результате совершения оспариваемых платежей денежных средств на нужды должника.

Таким образом, арбитражный суд приходит к выводу, что к оспариваемым платежам не могут быть применены положения пункта 2 статьи 61.4 Закона №127-ФЗ.

Кроме того, арбитражный суд отмечает следующее.

Как указано в пункте 4 Постановления №63, судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок. В то же время наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона №127-ФЗ, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Статьей 168 ГК РФ установлено, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Для установления в действиях граждан и организаций злоупотребления правом необходимо доказать, что при реализации принадлежащих им гражданских прав их намерения направлены на нарушение прав и законных интересов иных участников гражданского оборота или создают возможность их нарушения.

При этом согласно пункту 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В соответствии с положениями пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 №60) исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Исходя из содержания пункта 1 статьи 10 ГК РФ под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу, суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 №127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличения размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Арбитражный суд отмечает, что перечисление Бережным М.А. себе денежных средств, учитывая его осведомленность о наличии неисполненных обязательств перед кредиторами, свидетельствует о недобросовестности его поведения, оспариваемые платежи были направлены на ухудшение платежеспособности должника, в частности, на уменьшение стоимости его активов, за счет которых могут быть удовлетворены требования кредиторов, направлены на причинение вреда кредиторам должника. В рассматриваемом случае действия, совершенные должником (в лице Бережного М.А.) и Бережным М.А.

свидетельствуют о неразумном, недобросовестном поведении, в результате которого причинен вред имущественным интересам кредиторов, которые имелись у должника.

Совокупность обстоятельств, установленных в ходе рассмотрения настоящего спора, свидетельствует о допущенном злоупотреблении правом со стороны должника и ответчика, которое привело к лишению прав кредиторов на получение удовлетворения своих требований путем обращения взыскания на имущество должника.

Оспариваемые платежи совершены со злоупотреблением правом, при их совершении должник и ответчик действовали недобросовестно, исключительно с намерением причинить вред имущественным правам кредиторов должника.

Учитывая изложенное, заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона №127-ФЗ все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Учитывая изложенное, требование конкурсного управляющего о применении последствий признания сделки недействительной в виде взыскания с Бережного М.А. в пользу должника денежной суммы в размере 374000 руб. подлежит удовлетворению.

В соответствии со статьями 110, 112 АПК РФ, принимая во внимание, что конкурсному управляющему предоставлялась отсрочка уплаты государственной пошлины, государственная пошлина в размере 6000 руб. подлежит взысканию с Бережного М.А. в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.6, 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 110, 112, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

определил:

1. Признать недействительной сделку по выдаче индивидуальному предпринимателю Бережному Максиму Александровичу денежных средств:

- по платежному поручению от 27.03.2017 №7575101 на сумму 200000 руб.;
- по платежному поручению от 20.02.2018 №7575101 на сумму 48000 руб.;
- по платежному поручению от 26.02.2018 №7575107 на сумму 70000 руб.;
- по платежному поручению от 13.03.2018 №7575113 на сумму 37000 руб.;
- по платежному поручению от 22.03.2018 №7575115 на сумму 19000 руб.

2. Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Бережного Максима Александровича в пользу общества с ограниченной ответственностью «ГЛЭМ» денежной суммы в размере 374000 руб.

3. Взыскать с Бережного Максима Александровича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6000 руб.

Определение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в срок, не превышающий десяти дней со дня его вынесения, и подлежит исполнению после вступления в законную силу.

Судья

Д.А. Глумов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента

Дата 21.05.2019 17:46:18

Кому выдана Глумов Дмитрий Александрович